

Елена ЛАРЕВА

Помните строчки Константина Симонова: «Тот самый длинный день в году с его безоблачной погодой нам выдал общую беду на всех, на все четыре года»? Это было 66 лет назад. 22 июня в России – День памяти и скорби.

– Казалось, что наша армия непобедима, что фашистов быстро прогонят с нашей земли, – вспоминает участник войны Иван Плюснин, который жил тогда в Костромской области. – Думал ли, что мне, тогда еще 15-летнему подростку, тоже придется воевать?

В армию его призвали через два года, в ноябре 1943-го. Полгода новобранец провел в Смоленской области в запасном полку, где было что-то вроде учебки. Оттуда – прямой дорогой на фронт, в Таманскую дивизию, в которой и стал Иван Плюснин разведчиком-артиллеристом.

– Вести разведку – это целая наука. Первым делом выкапываешь наблюдательный пункт на самой передней линии фронта, – объясняет ветеран. – Через специальную стереотрубу ведешь разведку, где какой противник появился, и эти данные наносишь на карту. А командир батареи вычисляет цель.

За год войны Иван Плюснин участвовал в боях и в Белоруссии, и в Прибалтике. Слава богу, ранен не был.

– Было дело, снаряд рядом со мной разорвался. Меня так оглушило, что потом две недели ничего не слышал. Слух, конечно, восстановился, но не полностью. Как говорят, в рубашке родился, – говорит котлашанин. – Но здоровье все равно было подорвано: ни разу за время, проведенное на фронте, не довелось спать на кровати – только на земле.

Война для него закончилась около Кенигсберга, на берегу Балтийского моря, в конце апреля 1945 года.

В это время его наблюдательный пункт был расположен на старом заброшенном маяке, где артиллеристы-наблюдатели следили за тем, чтобы немецкие корабли не приближались к нашему берегу.

– Однажды ночью вдруг объявили тревогу. Все вскочили, ничего не понимая. А командир нам сообщает, что подписан акт о капитуляции, – с дрожью в голосе вспоминает Иван Егорович. – Что тут началось: из винтовок стреляют, из пушек палят! Больше такой радости я никогда в жизни не испытывал.

После этого дивизия переехала под Москву. Ее солдаты стали по-стоянными участниками парадов на Красной площади. На одном из них Ивану Плюснину удалось увидеть Сталина.

– Когда проходили рядом с трибунами, где советское руководство сидело, приветствовали его поворотом головы, – рассказывает ветеран. – А за Мавзолеем располагались иностранные делегации. Как только проходили мимо них, поступала команда: «Головы отвернуть!» Конечно, выглядело это со стороны, наверное, некрасиво, но мы политики не касались. Это не нами было придумано.

И после войны жизнь Ивана оказалась связана с армией. Он поступил в Тамбовское артиллерийское училище, куда брали как раз тех, кто был на фронте и имел награды. После выпуска в 1950 году его и большую часть группы отправили служить в Восточную Германию. За пять лет, проведенные там, Иван успел жениться, у него родилась дочь.

А затем начался, по словам Ивана Егоровича, «болотно-лесистый» период его службы.

– Меня направили в Архангельскую область, в Обозерскую, – говорит он. – Ну что за служба была, если нас отправляли на уборку урожая в Казахстан? Поэтому, как только предложили стать военным комиссаром, я не раздумывая согласился.

Был Иван Плюснин военкомом в Устьянском и Виноградовском районах, в Коноше, и, наконец, в Котласе, где и обосновался в 1972 году вместе с женой и двумя дочками. А через шесть лет в чине полковника он вышел в отставку.

– Работы было много. Ведь раньше в армию за год отправляли примерно полторы тысячи призывников – не то, что сейчас. Слово «дедовщина» даже не слышали. На фронте к нам, молодым, относились как к родным детям, берегли. А что сейчас творится и почему? – недоумевает ветеран.

Ивану Егоровичу исполнился 81 год. Каждый день он вспоминает свой долгий путь по дорогам войны. А 9 мая, чтобы почтить память погибших, за большим столом собирается вся его семья.